

Том 1. 191. Беспорядки в Сяочэне (Часть 31)

Чжай Лэ не понял скрытый смысл слов Шэнь Тан.

Он подумал, что Шэнь Тан просто сочувствует погибшим людям, и с печалью вздохнул:

— С такой высоты и силой, не говоря уже об этих простых людях, даже я не могу сказать, что приземлюсь невредимым, скорее всего, я получу травму и буду лежать в постели три-пять дней...

Если даже семиранговому публичному служащему Чжай Лэ так плохо, то что уж говорить о тех болезненных обычных людях? Теперь остается только молиться, чтобы они не слишком мучились перед смертью, а все остальное...

Действительно, ничем не можем помочь!

Подумав об этом, Чжай Лэ хотел бы разбить кулаком укрытие, но он не мог просто так броситься туда, чтобы помешать. У врага много солдат и продовольствия, а у них всего несколько сотен измученных остатков войск, если они бросятся в атаку, то просто станут мишенью для врага.

Шэнь Тан сказала:

— Я не об этом.

Она тоже не была наивной, она не могла думать, что живых людей, которых кидает катапульта, перелетев через высокую стену, можно спасти, она просто почувствовала интуитивно, что-то заставило ее вздрогнуть, в ее голове возникли страшные догадки:

— Я боюсь, что трупы людей вызовут эпидемию.

Услышав слово «эпидемия», у Чжай Лэ волосы на голове встали дыбом.

Он сказал:

— Эпидемия????

Чжай Лэ с ужасом посмотрел на ворота Сяочэна.

Неизвестно, дали ли ему слова Шэнь Тан какую-то подсказку или это просто самовнушение, но ему показалось, что в ночной мгле стены Сяочэна похожи на огромного зверя, который

свернулся на земле, дрожит и еле дышит. Он бессилен перед когтями мятежников.

Шэнь Тан сказала:

— Что тут удивительного?

Чжай Лэ спросил:

— Откуда у тебя такая мысль?

Шэнь Тан:

— После большой беды обязательно будет большая эпидемия.

Она только что подумала, почему все эти люди выглядят такими болезненными, из десяти человек три-четыре нормальных, ведь в нынешних условиях выжить тяжело как старикам, так и детям, к тому же у них слабый иммунитет, они болеют чаще, чем молодые. Но все, кого кинули в Сяочэн, были больны, это было странно!

Это не похоже на то, что мятежники просто схватили кого попало, скорее, их тщательно отобрали. Как только у нее возникла эта мысль, остальные догадки стали логичными. Зачем мятежникам выбирать больных людей и кидать их в Сяочэн?

Если бы они хотели запугать, то любой человек годился бы?

Зачем тратить время и силы?

Разве что они специально кидали больных людей!

Шэнь Тан вспомнила поговорку «После большой беды обязательно будет большая эпидемия», она объяснила:

— Хотя это не всегда так, но если внимательно посмотреть на жизнь людей после каждой стихийной катастрофы и несчастья, в этом есть доля правды. Эпидемии чаще всего связаны с употреблением нездоровой воды и загрязненной пищи, а также с бегущими крысами и москитами, очень легко вспыхивает массовая эпидемия.

Стихийные бедствия, например, наводнение, а несчастья, например, война.

Сейчас нет стихийных бедствий, но несчастье уже на пороге.

Сяочэн окружен мятежниками, жители города сталкиваются не только с угрозой со стороны мятежников, но и с проблемами с водой, пищей и т.д. Вместе с жителями Сяочэна в ловушке оказались и животные, например, змеи, насекомые и крысы. Они озверели от голода, что они только не едят?

Чжай Лэ долго молчал.

Он знал, что после стихийных бедствий и несчастий легко распространяются эпидемии, но никогда не думал, что это связано с водой и пищей, он слышал, как врачи из его рода говорили, что «Вспышка эпидемии — это не ветер, не холод, не жара, не сырость, а болезнь, вызванная особой Ци, которая существует между небом и землей».

Проще говоря, эпидемия связана с нечистой Ци, которая существует между небом и землей, нечистая Ци проникает в организм и вызывает болезнь, люди со слабым здоровьем, например, старики и дети, наиболее уязвимы. Что такое нечистая Ци? Похоже, она такая же, как Ци неба и земли, Вэньци и Уци.

Только Ци неба и земли можно преобразовать в Вэньци и Уци для использования человеком, это полезная Ци, а нечистая Ци только вызывает эпидемии.

В разные времена года нечистая Ци имеет разную силу.

И вот...

Его товарищ говорит, что эпидемия связана с водой.

Кому верить, врачу или товарищу?

Чжай Лэ пока не хочет об этом думать.

Он спросил:

— А как трупы больных людей могут вызвать эпидемию? Жители города голодают, но они же не будут их есть.

Ведь до полного истощения запасов еще далеко.

К тому времени трупы уже сгниют.

Шэнь Тан спросила его:

— Представь, что ты житель города или солдат, с неба падает столько трупов, ты будешь оставлять их гнить и издавать зловоние, или ты будешь закапывать их где попало, или, может, чтобы не заморачиваться, просто бросишь их в защитный ров? Если закопать, то голодные змеи, насекомые и крысы все равно выкопают трупы, а если бросить в ров... как ты думаешь, будет ли чистой вода, которую пьют жители?

В то время, кроме некоторых богатых людей, которые пили кипяченую воду, большинство людей пили сырую воду. По их мнению, если вода чистая, то ее можно пить, но они не знали, что в воде много микроорганизмов, а иногда даже паразиты.

Даже самый здоровый организм не выдержит такой нагрузки.

Чжай Лэ сказал:

— Ну...

Он хотел сказать, что раньше же все так жили?

Эпидемии также не наблюдаются повсеместно.

Если даже пить воду опасно, то разве в этом мире остались живые люди? Но Шэнь Тан говорила так уверенно, что он невольно поверил.

— Неважно, нарочно это сделали мятежники или нет... — Шэнь Тан на мгновение замолчала, ее выражение лица стало немного печальным, что бы ни было, чем она может помочь? Она не может остановить мятежников и не может спасти жителей Сяочэна от бедствия.

Внезапно ее охватило чувство бессилия, и она вздохнула.

Она не могла ничего сделать, чтобы предотвратить трагедию, и только она знала, насколько горько это чувство. Она еще недавно смеялась над Ци Шанем, который, обладая способностями, был таким пессимистичным, раз ему не нравится этот мир, то почему бы не включиться в него, не выбрать правителя, который ему нравится, не служить ему верой и правдой, не объединить усилия, чтобы успокоить мир... Как бы то ни было, это лучше, чем просто говорить гадости.

Теперь, подумав об этом, она поняла, что сама была клоуном.

Теперь она, кажется, понимает, почему Ци Шань сказал:

— На всей земле никогда не было «устойчивой ситуации». Не он пессимистичный, просто он молод, его еще не била жизнь, он не знает, насколько тяжелый груз несут слова «успокоить

мир».

[Старая империя вся в новых печалях].

Успокоить мир не так-то просто.

В итоге все сводится к одному выводу:

Хочу купить османтус и выпить вина, но это уже не то, что было в юности.

Молодость...

Шэнь Тан не успела до конца вздохнуть, как Ци Шань хлопнул ее по затылку, прервав ее. Она схватилась за ушибленный затылок, сердито посмотрела на Ци Шаня и сказала:

— Зачем ты напал на меня?

Не по правилам!

Ци Шань нахмурился:

— Что у тебя за выражение лица?

Внезапно стала такой унылой.

Ее лицо было таким печальным, словно она кого-то хоронила.

Шэнь Тан погладила затылок и пробормотала:

— Я просто поняла, что ты чувствовал в тот момент. Эх... но ты ударил меня, я не буду извиняться... В следующий раз ударь полегче. — Если бы он не имел добрых намерений, она бы, возможно, сломала ему руку.

Ци Шань: «...»

Спустя долгое время он понял, о чем она говорит.

Он засмеялся и сказал:

— Ты, двенадцатилетний парень, зачем ты рассуждаешь об этом? Ты же не старик, который еле ходит.

Она так старалась казаться взрослой, что ее хотелось ударить.

Шэнь Тан: «...»

Ци Шань приподнял бровь и поддразнил:

— Юйли всего двенадцать, а мне двадцать четыре, в таком возрасте уже говорить «это уже не то, что было в юности», а что тогда будет говорить Чу У-хуэй?

Они еще молоды.

Молодость означает, что у них есть силы.

Как они могут не справиться с «успокоением мира»?

Этот Сяочэн — это всего лишь верхушка айсберга, всего лишь отражение всего этого хаоса. Сейчас они ничего не могут сделать, но это не значит, что они не смогут сделать этого в будущем. Не он, ни Шэнь Сяоцзюнь, не должны быть сломлены трудностями, которые они видят!

Шэнь Тан: «...»

Она не знала, что лучше, пожуришь Ци Шаня за то, что он все время вспоминает Ухуэя, или за то, что он, видимо, съел что-то не то и внезапно разволновался.

Но хорошо, что Ци Шань ее перебил, она смогла выйти из этого унылого состояния и подсознательно начала думать о том, как действовать.

У них мало людей, почти нет продовольствия.

В лобовую атаковать мятежников — безнадежно.

Тогда можно ли обойти их?

Например...

«Своими же методами, но против своих же»? Или перехватить их обоз, максимально их

беспокоить? Или пробраться в город, попытаться связаться с командиром, который сейчас находится в Сяочэнге, может, можно чем-то помочь, предупредить о возможной катастрофе?

Шэнь Тан колебалась.

В итоге нужно будет посоветоваться с Ци Шанем и остальными.

Результат совещания пока неизвестен, но Ян Дувэй, большой мужчина, покраснел, он чуть не расплакался. Он не ожидал, что в такой безвыходной ситуации найдутся добрые люди, которые готовы рисковать собой ради Сяочэна.

Шэнь Тан: «...»

Эх, если бы Ян Дувэй знал, кто перехватил его охраняемые деньги, он бы, наверное, взбесился и избил ее до полусмерти.

Ци Шань заинтересовался первым предложением.

Чжай Хуань склонялся ко второму.

Ян Дувэй отверг третье.

Они, несколько ученых и воинов, могли проникнуть в Сяочэн, не привлекая внимания врага, но солдаты, которые были с ними, не могли этого сделать, если они останутся без их руководства, то столкнувшись с мятежниками, погибнут. Что касается первого и второго, то он снова колебался.

Чжай Хуань: «...»

Опять боится сделать выбор?

Шэнь Тан пробормотала:

— Если бы можно было использовать «осаду Вэй для спасения Чжао»...

Заставить мятежников отступить!

Только вот они не знают, в чем слабость мятежников, первый и второй план — это просто беспокоить их, вряд ли они смогут нанести мятежникам сокрушительный удар. Если бы можно было использовать чужие силы...

Использовать чужие силы...

Для удара?

В голове Шэнь Тан внезапно вспыхнула мысль.

Она сказала:

— Подождите — у меня есть идея, мы можем использовать чужие силы. С их же копьями атаковать их же щиты... Заставить эту собачью семью Чжэн Цяо перегрызть друг другу глотки! У нас мало войск, но у кого-то много войск, не у Чжэн Цяо ли?

Чжай Лэ сказал:

— Чжэн Цяо отправит войска на помощь Сяочэну?

Чжай Хуань тоже сказал:

— Вряд ли.

Цзыван во главе мятежников внезапно восстал и напал, Чжэн Цяо еще не знает, когда получит известие. К тому же, Сяочэн, хоть и является административным центром Чусюня, а Чусюнь находится в хорошем географическом положении, но он не настолько важен, чтобы Чжэн Цяо специально уделял ему внимание.

Другие потерянные земли важнее.

Шэнь Тан сказала:

— А если... императорская печать находится в Сяочэне? У Чжэн Цяо есть императорская печать Гэнго, поэтому мятежники не представляют для него угрозы, но если императорская печать Сяочэна попадет в руки Цзывана и других мятежников, то ситуация изменится! Если Чжэн Цяо узнает об этом, он немедленно отправит войска, чтобы помешать им! Если Сяочэн сможет продержаться до этого момента, то, возможно, у нас появится шанс!

<http://tl.rulate.ru/book/109723/4957615>